

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-корр. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Клюева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2025

FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (68)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Галиева Ф.Г.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН, ул. К. Маркса, 6, Уфа, 450077
E-mail: afg18@mail.ru

ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА: ПОГРАНИЧНЫЕ ЛОКУСЫ, САКРАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ПРЕДМЕТЫ

Представлены сведения по народной медицине русских переселенцев Южного Урала (Уфимской губернии, ныне Башкортостана и Челябинской области). Цель исследования — выявление общности представлений о пограничных локусах, сакральных предметах и объектах в народной медицине русских и других народов. Методом исследования является сравнительно-исторический анализ сведений, собранных у русских и других этносов, позволяющий провести временные аналогии и установить межкультурные связи. На основе архивных, полевых и опубликованных источников показаны места для избавления от недугов (баня, курятник, двор) и объекты «переноса» болезни (куры, собаки, «печной дым», предметы). Изучены способы, связанные с «обманом» болезни в результате использования сакрального отверстия (окно, лошадиный хомут), пограничных локусов (печь, дверь, ворота, столб), применение подобного (красная ткань при «красных» болезнях — краснухе, роже и кори). Выявлены этнокультурные параллели в лечебной магии с использованием старых лаптей. Сделаны выводы о сохранении некоторых целительских практик, особенно в отдаленных от центров урбанизации русских селениях.

Ключевые слова: русские Южного Урала, молитвы и заговоры, пограничные локусы, сакральное отверстие, «купля-продажа» ребенка.

Ссылка на публикацию: Галиева Ф.Г. Целительские практики русского населения Южного Урала: пограничные локусы, сакральные объекты и предметы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 1. С. 173–180. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-68-1-14>

Введение

Цель статьи — выявление традиционных представлений о пограничных локусах, сакральных объектах и предметах в целительской практике русского населения Южного Урала (Уфимской губернии, впоследствии — Башкортостана, Челябинской обл.), общих для разных времен и народов. Актуальность исследования заключается в жизнестойкости и востребованности народной медицины, особенно у русского населения горнолесных районов, отдаленных от центров цивилизации. Объект исследования — русские Южного Урала, представленные выходцами из северных, центральных и южных губерний России, в результате нескольких потоков миграций в XVI–XIX вв. образовавшие здесь самую многочисленную этническую общность¹ с уникальной культурой, к сожалению, с точки зрения этнографии изученную недостаточно, особенно в области народной медицины. Структура исследования исходит из традиционных понятий об оппозиции «чужое/свое», о причинах болезней людей из-за воздействия потусторонних сил, о возможности решать проблемы с помощью сакральных действий, актуализируя разные рубежи освоенного человеком пространства — от внешних границ (двор с постройками, обитателями и атрибутами) к крестьянской избе и к человеку с его миром сакральных вещей.

Источниками послужили сведения, изложенные в газете «Уфимские губернские ведомости», других изданиях прошлых столетий, в сочинениях исследователей, записях экспедиций Н.П. Колпаковой (1938), МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством Э.В. Померанцевой (1948–1949), БашГУ под руководством Б.Г. Ахметшина (2013), а также Ю.Г. Диникеевой (2014–2017) и автора (2011–2023). Новизна исследования заключается в том, что это первое специальное изучение целительских практик русского населения Южного Урала. К настоящему времени имеются статьи лишь о народных способах лечения детей [Галиева, Диникеева, 2015; Диникеева, 2016] и раздел диссертации по этнографии детства Ю.Г. Диникеевой [2017]. Мето-

¹ В 1897 г., согласно всеобщей переписи населения, «великороссы», для кого русский язык был родным, в Уфимской губернии составляли 834,1 чел. (37,97 % населения). В 2010 г. численность русских в Башкортостане составляла 1 411 069 чел. (34,7 % населения республики), в Челябинской области — 2 829 899 (81,41 %).

дом исследования является сравнительно-исторический анализ собранных в разное время материалов по этнической культуре русских Южного Урала, других регионов и этносов.

Общая характеристика

В 1880-х гг. известный этнограф, археолог, историк, фольклорист, член Оренбургской статистической комиссии Р.Г. Игнатьев (1818–1886) в Уфимской губернии отмечал широкое распространение института народных целителей, причину объясняя тем, что, по народным представлениям, «внутренние болезни ниспосланы колдунами», значит, от них избавиться могут только «колдуны-знахари» [Игнатьев, 1882, с. 339, 441]. Краевед, бывший сельский учитель, пристав Белебеевского и Уфимского уездов Уфимской губернии М.В. Колесников в 1888–1890 гг. в газете «Уфимские губернские ведомости» также отметил популярность народных целителей. По его наблюдениям, в своей деятельности они используют разные травы, скипидар, водку, купоросное масло, сулему, мышьяк и проч. [Колесников, 1888, 1889, 1890]. По детским воспоминаниям известного врача, уроженца с. Кага Белорецкого района БашАССР Д.И. Татаринова (1877–1956), народными целителями были и православные, и староверы, используя травы, растирания, а также молитвы и заговоры [Татаринова, 1992, 1993].

В научной, научно-популярной и художественной литературе народных целителей у русских Южного Урала называют *знахарями*, *целителями*, *лекарями*, *бабками*. Исследование показало, что они применяли целительские практики, сложившиеся в местах исхода (Пермская, Вятская, Новгородская, Пензенская, Симбирская, Тамбовская, Самарская, Костромская и многие другие губернии) [Галиева, 2012, с. 5]. На Южном Урале они сохранили народные названия болезней: например, *притка* (передаваемая прикосновением), *крикса* (болезнь, связанная с воздействием мифической Криксы, забирающей у ребенка живительную энергию), *летячка* (ветряная оспа), *летячий огонь* (рожа), *ночница* (бессонница). Для обозначения *щетки* (недуга, вызванного колючими невидимыми волосами на спине малыша) русские Южного Урала применяли понятия *щеть*, *кочерга*, *щекотун*, бытовавшие в прошлом в Вятской, Новгородской, Рязанской, Владимирской губерниях [Забылин, 2003, с. 401].

Предыдущими исследованиями установлено разнообразие использовавшихся в народной медицине русских Южного Урала средств (заговоренная вода, соль, травы, продукты питания, продукты горения и пр.), нередко применявшихся в комплексе. Например, для лечения педикулеза мазь для головы делалась путем кипячения травы черемшина со сливочным маслом [Диникеева, 2016, с. 57]. Активно использовали мед (имевшийся во многих частных хозяйствах). В рецептах средств от разных болезней мед шел в сочетании с молоком, свиным салом, черной редькой, алоэ, сливочным маслом (ПМА: Потеряева, Сафонова, Булатова, Отмахова, Чистякова).

Сила народной медицины, по убеждению народных целителей, заключается не в уникальности используемых средств, а в вере в исцеление, достигаемой в том числе путем произнесения православных молитв («Отче Наш», «Богородица», «Верую», «Воскресная молитва») [Кийков, 1930, с. 68] и специальных заговоров [Колпакова, 1938; Померанцева, 1948–1949]. Благодаря мелодичности, ритмичности, поэтичности словесных текстов с образами святых и природы они имеют сильное эмоциональное воздействие и терапевтический эффект. В заговорах, записанных на Южном Урале, звучат обращения к Николаю-угоднику, Ивану Святителю, Пресвятой Богородице, в то же время, как и в других жанрах традиционного русского фольклора,— к Месяцу, Заре, упоминаются концепты дороги, поля, небес, леса, земли, океан-моря [Померанцева, 1948, д. 182, л. 198–199; Галиева, Диникеева, 2015, с. 269]. Особенность заговоров состоит в том, что к проявлениям болезни обращались как к живым существам, с ними вели диалог, пытались воздействовать. Например, при появлении ячменя на глазу обращались: «*Ячень ячень кукиш, // Что хочешь себе купишь, // Вот тебе копейку, // Купи себе топорик, // Сруби себе головку // По самую маковку*» [Кийков, 1930, с. 68].

Пограничные локусы

По наблюдениям автора, сила воздействия заговоров и в целом магических действий в сознании людей усиливается благодаря конкретизации времени и места исполнения. Они часто ориентированы на произнесение «при луне» [«Новые» имена..., 2015, с. 103], на утренней или вечерней заре [Колпакова, 1938]. Это также традиция марийцев [Иванова, Попов, 2005], чувашей [Егорова, 2010, с. 285] и других народов [Куковякина, 2008, с. 18]. Универсальным местом избавления от недугов у разных народов является баня, где чаще всего появлялся на свет и проводил первые дни жизни человек. Русские Южного Урала в бане лечились от сглаза (который считался болезнью), простуды, других недугов и даже освобождались от паразитов в организме — от «гада» («змия»), который якобы заполз в брюхо через рот и «сосет сердце». Больного вели в баню, сажали его в положении нагнувшись и с разинутым ртом над каменной или над горячими углями в чугуне. Цели-

тель на горячие угли рассыпал малину и шептал специальный заговор, в котором «гад» должен выйти из человека и уйти в малину [«Новые» имена..., 2015, с. 99–100]. Баня одновременно считалась «поганым» местом [Зеленин, 1981, с. 285], там могут возникнуть проблемы, например нарушение цикла у женщин, если одновременно моются две женщины с регулами, в таком случае от молодой женщины регулы якобы переходят к старшей [«Новые» имена..., 2015, с. 102].

В ряде случаев избавление от болезней производилось в курятнике путем «переноса» недуга из дома в куриный сарай, от человека к птицам. Напомним, что курица в мифологии воспринимается как ритуальный двойник человека [Байбурин, 1983, с. 105], объект ритуальных действий (включая жертвоприношения) в традиционных культурах русских, башкир, украинцев, марийцев, мордвы и других народов [Байбурин, 1983, с. 61, 63]. По материалам Ю.Г. Диникеевой, при безудержном плаче малыша несли в курятник и трясли им под куриным насестом [Диникеева, 2016, с. 56]. По записям Н.П. Колпаковой, при бессоннице в курятнике произносили заговор, в котором просили кур и петухов забрать *Криксу* на куриный насест [Колпакова, 1938, д. 80, л. 69]. По М.В. Колесникову, больного носили к куриному насесту для избавления от куриной слепоты [«Новые» имена..., 2015, с. 103], как это принято у русских других регионов [Зеленин, 1981, с. 286].

Магические действия проходили и во дворе крестьянской усадьбы, при этом объектом «передачи» недуга человека могла служить собака, например, при избавлении ребенка от щетины. Рецепты ее лечения у русских Южного Урала были описаны В.М. Колесниковым в 1888–1890 гг., и, как оказалось, они сохранились до наших дней: «щетину уничтожают, натирая спину дитяти грудным молоком его матери, или же, подбив дрожжи, намазывают на ветошку и прикладывают к тому месту» [«Новые» имена..., 2015, с. 101]. Кроме этого вплоть до наших дней сохранился рецепт избавления от щетины через собаку. В Караидельском районе Башкортостана было принято следующее: место щетины смазывали маслом и давали облизать собаке, чтобы вместе с маслом та вылизала и волоски [Диникеева, 2016, с. 55]. Причиной обращения к собаке является представление о том, что появление щетины связано с нарушением беременности запрета пинать собак и других домашних животных. Кроме того, собака в мифологиях разных этносов (русские, украинцы, белорусы, чехи, башкиры и др.) считалась связующим звеном между миром живых и загробным миром, стражем подземного мира, проводником душ умерших [Бикбулатов, Фатыхова, 1991, с. 118]. Собака использовалась в отгонной и лечебной магии как объект, на который переносились сглаз, порча, болезнь с целью последующего нивелирования в природном мире. Например, башкиры болезнь «передавали» собаке, накормив ее раскрошенным хлебом, произнося слова: «Ребенка не ешь, вот это ешь!» [Галиева, 2020, с. 54]. Специально шилась «собачья рубашка» (*эт / көсөк күлдәге*), надеваемая на какое-то время на собаку и якобы получившая способность противостоять злым духам [Галиева, 2020, с. 268]. Чехи при беспрестанном плаче ребенка брали сухую корку хлеба, смачивали в воде и отдавали собаке [Архангельская, 2020]. Особое значение придавалось собачьей слюне, потому что «на языке у собаки — лекарства от 12 недугов». Собачьей слюной лечились раны, язвы и даже кожные инфекции: больное место намазывали сметаной, а собака слизывала [Архангельская, 2020, с. 26].

В целительской магии активно использовались ворота и столбы. При беспокойстве ребенка целитель брал ребенка на руки, подходил к пятке ворот² и читал заговор, после чего заносил домой и клал в зыбку [Ахметшин, 2013, с. 15], либо проводил «ношение к столбу» или «ношение к воротам», сопровождаемое специальным заговором [Диникеева, 2017]. Также применялись атрибуты, хранимые в придомовых постройках, например хомут для лошади. Русские в с. Ангажак Дюртюлинского района Башкортостана лошадиный хомут применяли для избавления от ночного недержания мочи у детей, заставляя страдающего недугом ребенка переползти через него [Диникеева, 2016, с. 57]. Сакральный смысл имел лошадиный хомут и у башкир Пермского края, случайно во время ритуала «купли-продажи» младенца возвращали матери, предварительно просунув через хомут [Галиева, 2020, с. 55]. У чувашей ребенка, пострадавшего от действия злого духа, протаскивали через хомут; в случае ослабления зрения шли к курам и мыли лицо, просунув лицо в хомут [Салмин, 2016, с. 588]. Пропускание через сакральное отверстие для избавления от болезней — обычай многих народов [Зеленин, 1981, с. 286].

Сакральные объекты

Сакральными объектами, связанными с пограничностью жилого и нежилого пространства, были печь, окно, порог, ворота, столб. Печь с околотечным пространством, как отмечал А.К. Байбурин, служила не только источником тепла, местом приготовления пищи, для сна, помывки (об этом

² Угол нижней части ворот.

помнят русские, проживавшие в южных районах Башкортостана), но и для лечения разных болезней исходя из представления об «очистительных свойствах освоенного огня» [Байбурин, 1983, с. 160]. Д.К. Зеленин отмечал, что печь из всех элементов жилища играет самую большую роль в обрядах как центр, символизирующий культ домашнего очага или культ предков и культ огня [Зеленин, 1981, с. 316]. Печь использовалась при «передаче» недуга от человека печному дыму и огню. Перед печью держали малыша и обращались к *летучему дыму*, требуя забрать сглаз или боль [Диникеева, 2017, с. 181]. Глядя на огонь в печи, читали заговор для женщины, страдающей *черной тоской по любимому* после расставания с ним, когда она перестает спать и «иссыхает» [Ахметшин, 2013, с. 29]. Роль печи или даже всего дома в ритуальной ситуации выполняла печная заслонка. Она открывалась во время родов, как это практиковали многие народы [Зеленин, 1981, с. 320] и при лечении детей от сглаза [Ахметшин, 2013, с. 61].

Печь использовалась при проведении ритуала *перепекания* ребенка, т.е. «повторного выпекания» ребенка на хлебной лопате, бытовавшего у разных европейских народов [Топорков, 2012, с. 114–118; Зеленин, 1981, с. 316]. У русских Уфимской губернии обычай описал М.В. Колесников: если ребенок родился слабым и хилым, то повитуха его «перепекает» — «истопив печь и дав сойти первому пылу, ребенка кладут на лопату и всовывают в печь на одно мгновение, повторяя это два раза. Перепеченное дитя точно перерождается, быстро поправляется, полнеет и растет» [«Новые» имена..., 2015, с. 102]. В данном случае печь, вернее, ее устье можно рассматривать как женское лоно [Байбурин, 1983, с. 165]. По сведениям Ю.Г. Диникеевой [2017], русские Башкортостана к этому приему также обращались в случае диагностирования у ребенка *собачьей старости*, когда ребенок перестает развиваться, а внешне стареет, по той причине, что беременная обидела или перешагнула через собаку. Из натопленной печи выгребали угли, усаживали ребенка на лопату и засовывали в печь, «перепекали», читая заговоры. Этот обычай имел место у славян [Байбурин, 1993, с. 53], башкир [Галиева, 2020, с. 54] и других народов. Вероятно, башкирами обычай перенят от русского населения, как и традиция ставить в домах русские печи и относиться к печи как к сакральному объекту. По полевым материалам автора, теплая печь использовалась башкирами, русскими и другими этносами также для недоношенных, больных рахитом детей, стариков и больных (ПМА: Салодовникова, М. Потеряева, Р. Потеряева, Булатова).

Сакральным отверстием помимо хомута служило окно. Как писал А.К. Байбурин, окно «сотносится с идеей входа, проницаемости, связи жилища с внешним миром» [1993, с. 140]. Специфика окна в том, что «глаз» дома связан с миром мертвых и миром космических процессов (чередование света и тьмы, зимы и лета), а также способностью проникать во внешнее пространство, оставаясь во внутреннем, в обычных ситуациях опасным и нежелательным [Байбурин, 1983, с. 140–144]. В народной магии окно использовалось для проведения ритуала в случае гибели детей в младенческом возрасте у русских, украинцев, боснийцев, кубанских казаков [Зеленин, 1981, с. 324; Байбурин, 1983, с. 50, 135], вотяков [Смирнов, 1890, с. 155], черемисов [Садиков, 2016, с. 59–60], башкир [Галиева, 2020, с. 56] и других народов. Ребенка не заносили домой через дверь, а передавали через окно (идея в приходе ребенка из иного мира), нарушая привычный миропорядок с целью обмана болезни [Зеленин, 1981, с. 287]. Прием передачи ребенка после его купания через окно бани из рук в руки с целью избавления от недугов помнят наши современники в с. Карлыханово Белокатайского района [Ахметшин, 2013, с. 61]. У ряда народов [Байбурин, 1983, с. 50], в том числе у башкир [Галиева, 2020, с. 56], проводился ритуал символической купли-продажи через окно жилого дома.

Дверь как граница миров и одновременно объект, обеспечивающий проницаемость границ [Байбурин, 1983, с. 135], применялась при опрыскивании ребенка от сглаза заговоренной водой: остаток выливался в притвор двери [Ахметшин, 2013, с. 61]. Прием открывания и закрывания двери, через которую якобы уйдет болезнь, использовали при трудных родах [Байбурин, 1993, с. 61, 139], при лечении сглаза [Галиева, Диникеева, 2015, с. 269] и других недугов. Для избавления от бородавки надо ее перевязать ниткой, подержать, затем развязать нитку и положить в притвор двери [Ахметшин, 2013, с. 32]. Дверь и порог актуализировались в одном из рецептов для избавления от грыжи. Лекарь приоткрывал дверь, произнося заговоры, выпиливал небольшой деревянный колышек и проводил измерение частей тела — процедуру, к которой обращались многие народы с лечебной целью [Куковякина, 2008]. Затем над головой голого малыша (возврат к исходному, «природному») сверлил буром дырку в дверном косяке, забивал туда деревянный колышек, а затем выравнивал [Диникеева, 2016, с. 56], что символизировало уход

болезни и избавление от ненужного. Прием вбивания и выравнивания клина зафиксирован и в других губерниях [Попов, 1903, с. 232; Иванов, 1889, с. 54–55].

Лечебно-магические предметы

Многочисленные параллели русских Южного Урала с русскими других регионов и с иными народами очевидны при рассмотрении предметов, которым приписывалась лечебно-обережная роль. В их числе металлические вещи (нож, ножницы, монета), венчальная одежда и венчальное полотенце (в них оборачивали ребенка во время сильного крика и припадков *младенческой забилы* и *родимчика*) [Галиева, Диникеева, 2015, с. 267].

Сакральная сила от сглаза и других неприятностей приписывалась лаптям. По описаниям Р.Г. Игнатьева, русские Уфимской губернии, если после родов последыш не выходил, к его каналу привязывали лапоть, чтобы «место не ушло к сердцу» [Игнатьев, 1882, с. 101]. Аналогичную информацию можно найти у Д.К. Зеленина относительно русского населения Казанской губернии, с комментарием о том, что с привязанным лаптем роженицу заставляли ходить, стимулируя выход послета [Зеленин, 1994, с. 222–223], и в книге А.К. Байбурина со ссылкой на исследование Т.А. Листовой на Смоленщине [Байбурин, 1993, с. 42]. В разных губерниях России (Уфимская, Казанская, Вятская, Тамбовская, Смоленская, Владимирская и др.) старый («свой») лапоть как маркер и оберег от злого глаза подвешивали на заборы, у ворот, у крыльца дома, в курятниках, под крыши скотных дворов [Зеленин, 1994, с. 219–222]. Лапоть бросали вслед за свахой, направляющейся к невесте, для обеспечения успеха в ее деле [Зеленин, 1994, с. 217–218]. Традициями мордвы являются: размещение послета в лаптях; использование старого лаптя для охраны новорожденного от колдуна [Козлова, 2013, с. 55–57]. У башкир на севере Башкортостана и Пермского края послед закапывается в землю в старом лапте (замена гроба, актуализация идеи пути [Байбурин, 1993, с. 42]). У чувашей пуповину малыша также прятали в лапоть; кроме того, роженица для обеспечения благоприятного исхода брала и надевала на время родов лапти хорошо рожавшей женщины [Салмин, 2016, с. 561]. Обережно-лечебную роль у чувашей выполняла сама береста, куски которой пришивались к вороту и плечам детской рубахи [Салмин, 2016, с. 131]. В наши дни, по полевым материалам автора, к берестяным лаптям по-прежнему относятся как к оберегу (сувенирные лапти можно встретить в домах не только русских, но и башкир, татар и других народов) и лечебному средству. Например, в русском селе Вознесенка Дуванского района Башкортостана лапти плетут и носят во время сенокоса и при болезнях ног, говорят, что это очень помогает при ревматизме и при сильной усталости (ПМА: Сафонова, Горкунов). Напомним также, что в этнографии известен обычай обрядового сжигания лаптей. Сжигание старых лаптей покойного проводили чуваша с целью «загнать колдуна, ходившего за человеком» [Салмин, 2016, с. 562]. По материалам Д.К. Зеленина, у разных славянских народов был распространен обычай в дни весеннего поминовения «греть покойников» путем сжигания старых лаптей [Зеленин, 1994, с. 164–178].

Для лечения ряда болезней активно использовался текстиль красного цвета. У русских, башкир, чувашей и других народов он выполнял обережно-лечебную функцию. Чтобы не сглазили людей, животных и даже растения, разноцветные лоскутки тканей башкиры крепили к гривам лошади, на борти, деревья [Руденко, 2006, с. 278]. По полевым материалам, в русских селениях Южного Урала в случае появления *рожи* к месту болезни крепили красную тряпку, обмакнутую в подсолнечное масло или мед и камфору (ПМА: Р. Потеряева, Мельникова, Каренгина, Чернов). При кори человека помещали в темную комнату, окна завешивали красной тряпкой [Диникеева, 2016, с. 57]. Чуваша также оборачивали больного в красную ткань для избавления от кори и краснухи [Егорова, 2010, с. 281, 282]. Красный цвет для лечения кори и краснухи исходя из принципа «подобное отталкивает подобное» или «подобное лечится подобным» использовали многие финно-угорские народы, например карелы и вепсы [Пашкова, 2024, с. 154], и тюркские народы [Никонова, 2000]. Нередко красный цвет ткани усиливался действием огня. Так, согласно рецепту, записанному в 1938 г. Н.П. Колпаковой, для избавления от рожи следует к пораженному месту положить красную фланелевую ткань с медом и камфорой и над березовыми зажженными лучинами прочитать специальный заговор с обращением к огню и ветру, чтобы забрали недуг [Колпакова, 1938, д. 80, л. 72].

Выводы

Сравнительно-исторический метод исследования позволил выявить этнокультурные и временные параллели в целительской практике русских Южного Урала и других народов (башкиры, чуваша, марийцы, мордва, чехи и пр.), общие представления о пограничных локусах, сакраль-

ных объектах и предметах, методах лечения с помощью «переноса» болезней (на кур, собак, «печной дым») и «обмана» (пропускание через сакральное отверстие). Предложенный в статье способ подачи материала исходя из традиционных воззрений дал возможность выделить в практике народных целителей использование несколько рубежей освоенного человеком пространства. Самый широкий включает крестьянский двор с его маркерами границ (ворота, столб), постройками (конюшня, курятник, баня), обитателями (собаки, куры, петухи) и атрибутами (хомут для лошади). Другой круг локализует жилище с его пограничными локусами (дверь, порог, окно, печь). Третий — сводится к человеку с его сакральными вещами (нож, ножницы, монеты, красные ткани, лапоть). В комплексе магические действия направлены на восстановление нарушенных границ между «чужим» и «своим», благополучие человека, рода, мира людей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЗИ УФИЦ РАН, № 1024031800139-2-6.5.1.

Список полевых материалов автора:

Булатова А.Ф. (год рождения — 1939 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района Республики Башкортостан (далее — РБ), национальность — русская). Год записи — 2011 г., место записи — с. Вознесенка Дуванского района РБ.

Водолеева М.В. (год рождения — 1929 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2016 г., место записи — с. Тастуба Дуванского района РБ.

Горкунов М.П. (год рождения — 1939 г., пол — мужской, место рождения — с. Вознесенка Дуванского района РБ, национальность — русский). Год записи — 2013 г., место записи — с. Вознесенка Дуванского района РБ.

Каренгина М.И. (год рождения — 1940 г., пол — женский, место рождения — с. Ярославка Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2013 г., место записи — с. Ярославка Дуванского района РБ.

Мельникова Н.Е. (год рождения — 1930 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2016 г., место записи — с. Тастуба Дуванского района РБ.

Отмахова А.В. (год рождения — 1930 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2016 г., место записи — с. Тастуба Дуванского района РБ.

Потеряева М.Ф. (год рождения — 1931 г., пол — женский, место рождения — с. Старобелокатай Белокатайского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2013 г., место записи — с. Старобелокатай Белокатайского района РБ.

Потеряева Р.Д. (год рождения — 1943 г., пол — женский, место рождения — с. Старобелокатай Белокатайского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2013 г., место записи — с. Старобелокатай Белокатайского района РБ.

Салодовникова Е.М. (год рождения — 1938 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2015 г., место записи — с. Тастуба Дуванского района РБ.

Сафонова Н.С. (год рождения — 1935 г., пол — женский, место рождения — с. Тастуба Дуванского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2013 г., место записи — с. Вознесенка Дуванского района РБ.

Чернов П.П. (год рождения — 1928 г., пол — мужской, место рождения — с. Молоканово Куюргазинского района Республики Башкортостан, национальность — русский). Год записи — 2018 г., место записи — с. Молоканово Куюргазинского района РБ.

Чистякова З.И. (год рождения — 1941 г., пол — женский, место рождения — с. Большеустьикинск Мечетлинского района РБ, национальность — русская). Год записи — 2013 г., место записи — с. Большеустьикинск Мечетлинского района РБ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

«Новые» имена: Историко-литературные и краеведческие исследования на Южном Урале в XIX — начале XX вв. / Сост. М.И. Роднов. СПб.: Свое издательство, 2015. 174 с.

Архангельская А.М. Собака как «нечистое» животное в традиционной народной культуре и языке // SLAVICA SLOVACA. 2020. № 1. С. 110–122.

Ахметшин Б.Г. Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии: сборник фольклорных материалов / Сост. Б.Г. Ахметшин, И.Г. Кульсарина, Н.Г. Кульсарин; Под общ. ред. проф. Б.Г. Ахметшина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 240 с.

Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 189 с.

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.

Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа: Гилем, 2012. 162 с.

Галиева Ф.Г. Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. Уфа: Китап, 2020. 296 с.

Галиева Ф.Г., Диникеева Ю.Г. Способы лечения расстройств психического здоровья у грудных детей в народной медицине русского населения Башкирии (по полевым и архивным источникам) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 7 (51). С. 265–274.

Целительские практики русского населения Южного Урала...

- Диникеева Ю.Г.* Народные способы лечения детских болезней (по полевым этнографическим материалам, собранным у русского населения Башкортостана) // Вестник Пермского университета. 2016. № 1(32). С. 54–59.
- Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивиной; Примеч. Д.А. Бернштам, Т.В. Станюкевич и К.В. Чистова; Послесл. К.В. Чистова. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1981. 511 с.
- Зеленин Д.К.* Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1901–1913. М.: Индрик, 1994. 400 с.
- Иванова Г.И., Попов Н.С.* Народная медицина. Марийцы: Историко-этнографический очерк. Йошкар-Ола, 2005. 336 с.
- Кийков А.* О пережитках древности в поверьях и обычаях современного русского крестьянства в БАССР // Краеведческий сборник. Уфа, 1930. № 3–4. С. 65–69.
- Козлова Т.А.* Обряды мордовского народа, связанные с плетеной обувью // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3. С. 55–57.
- Никонова Л.И.* Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Саранск: Рузаевка, 2000. 156 с.
- Пашкова Т.В.* Религиозно-мифологические воззрения карелов на болезни оспу, краснуху, корь и ветрянку // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 1 (64). С. 151–158.
- Руденко С.И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Садиков Р.Р.* Финно-угорские народы Республики Башкортостан: (История, культура, демография). Уфа: Первая тип., 2016. 274 с.
- Салмин А.К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 687 с.
- Смирнов И.Н.* Вотяки: Историко-этнографический очерк Казань: Тип. Ун-та, 1890. 358 с. (Известия Общества археологии, истории и этнографии; Т. 8. Вып. 2).
- Толстой Н.И.* «Без четырех углов изба не строится»: (Заметки по славянскому язычеству) // Славянский и балканский фольклор. М.: Индрик, 2000. С. 9–24.
- Топорков А.Л.* «Перепекание» детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 114–118.

ИСТОЧНИКИ

- Диникеева Ю.Г.* Этнография детства русских Башкортостана (конец XIX — середина XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2017. 23 с.
- Егорова О.В.* Этнография детства чувашей Волго-Уралья во второй половины XIX — первой трети XX вв.: Традиционная родильная обрядность и социализация ребенка: Дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2010. 538 с.
- Забылин М.* Русский народ: Его обычаи, предания, обряды и суеверия. М.: Эксмо, 2003. 608 с.
- Игнатъев Р.* Народные приметы и поверья в Уфимской губернии // Гурвич Н.А. Памятная книжка Уфимской губернии: Сведения числовые и описательные, относящиеся к 1882–1883 гг. и только весьма немногие — к прежним годам. Уфа, 1882. С. 328–342.
- Иванов П.* Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки, относящиеся к малорусской хате: Материалы для характеристики мирозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Харьковский сборник: Лит.-науч. прил. к «Харьковскому календарю» на 1889 г. Х., 1889. Вып. 3. С. 54–55.
- Колесников М.* Этнографические очерки русского населения в Уфимской губернии, в его народном быту, обрядах, обычаях и пр. // Уфимские губернские ведомости. 1888. № 42; 1889. № 1–3, 6, 9, 14, 21, 22, 25, 29, 32, 34, 36; 1890. № 3–8, 43, 48.
- Колпакова Н.П.* Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1938 г. Башкир. НИИ яз. и литер. под рук. Н.П. Колпаковой (г. Ленинград) // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 79–81.
- Куковьякина Н.Д.* История народной медицины северо-восточного региона европейской России: Автореф. дис. .... канд. мед. наук. М., 2008. 24 с.
- Померанцева Э.В.* Русский фольклор Башкирии: Записи фольклорных экспедиций 1948–1949 гг. кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова под рук. Э.В. Померанцевой // Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 181–197.
- Попов Г.* Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб.: Тип. А.С. Суворина. 1903. 404 с.
- Татаринев Д.И.* Воспоминания // Башкирский край. Уфа, 1992. Вып. 2. С. 3–39; 1993. Вып. 3. С. 3–14.

Galieva F.G.

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the UFRS RAS, K. Marksa st., 6, Ufa, 450077, Russian Federation
E-mail: afg18@mail.ru

Healing practices of the Russian population of the Southern Urals: border loci, sacred objects and items

In this paper, the information on folk medicine of Russian settlers of the Southern Urals (Ufa Province, now Bashkortostan and Chelyabinsk regions) is presented. The purpose of the study is to identify the common ideas about border loci, and sacred objects and items in folk medicine of Russians and other communities. The research method used is a comparative historical analysis of information collected from Russians and other ethnic

groups, which makes it possible to draw time analogies and establish intercultural connections. Based on archival and field materials, and published sources, places of deliverance from illnesses (steam house, hen house, yard) and objects of “transfer” of the disease (chickens, dogs, “stove smoke”, various items) have been identified. Methods associated with “deception” of the disease using a sacral opening (window, horse collar), border loci (stove, door, gate, pillar), the use of alikes (red fabric for “red” diseases — rubella, erysipelas and measles) have been analysed. Ethnocultural parallels in healing magic using old bast shoes have been identified. Conclusions have been drawn about the preservation of some healing practices, especially in Russian villages remote from the centers of urbanization.

Keywords: Russians of the Southern Urals, prayers and spells, border loci, sacral opening, “purchase and sale” of a child.

REFERENCES

- Arkhangel'skaya, A.M. (2020). The dog as an “unclean” animal in traditional folk culture and language. *SLAVICA SLOVACA*, (1), 110–122. (Rus.).
- Akhmetshin, B.G. (2013). *The current state of legends, ditties and epics of northeastern Bashkiria: Collection of folklore materials*. Ufa: RIC BashGU. (Rus.).
- Baiburin, A.K. (1983). *Dwelling in the rituals and representations of the Eastern Slavs*. Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Baiburin, A.K. (1993). *Ritual in traditional culture: Structural and semantic analysis of East Slavic rituals*. St. Petersburg: Nauka (Rus.).
- Bikbulatov, N.V., Fatykhova, F.F. (1991). *Family life of Bashkirs of the XIX–XX centuries*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Galieva, F.G. (2012). *Ethnographic studies of the Russian population of Bashkortostan*. Ufa: Gilem. (Rus.).
- Galieva, F.G. (2020). *Bashkir family rituals and customs in the multicultural space*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Galieva, F.G., Dinikeeva, Yu.G. (2015). Methods of treatment of mental health disorders in infants in folk medicine of the Russian population of Bashkiria (according to field and archival sources). *Sovremennyy'e issledovaniya social'ny'x problem*, (7), 265–274. (Rus.).
- Dinikeeva, Yu.G. (2016). Folk methods of treating childhood diseases (based on field ethnographic materials collected from the Russian population of Bashkortostan). *Vestnik Permskogo universiteta*, (1), 54–59. (Rus.).
- Ivanova, G.I., Popov, N.S. (2005). *Ethnoscience. Mari: Historical and ethnographic essay*. Yoshkar-Ola. (Rus.).
- Kiykov, A. (1930). On the remnants of antiquity in the beliefs and customs of the modern Russian peasantry in the BASSR. In: *Kraevedcheskij sbornik*, (3–4), 65–69. (Rus.).
- Kozlova, T.A. (2016). Rituals of the Mordovian people associated with wicker shoes. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, (3), 55–57. (Rus.).
- Nikonova, L.I. (2000). *Traditional medicine of the Turkic peoples of the Volga and Urals region as part of their life support system*. Saransk: Ruzaevka. (Rus.).
- Pashkova, T.V. (2024). Religious and mythological views of Karelians on the diseases smallpox, rubella, measles and chickenpox. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 151–158. (Rus.).
- Rudenko, S.I. (2006). *Bashkirs: Historical and ethnographic essays*. Ufa: Kitap. (Rus.).
- Sadikov, R.R. (2016). *Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan: (History, culture, demography)*. Ufa: Pervaya typ. (Rus.).
- Salmin, A.K. (2016). *Holidays, rituals and beliefs of the Chuvash people*. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo. (Rus.).
- Smirnov, I.N. (1890). *Votyaki: Historical and ethnographic essay*. Kazan: Typ. Univ. (Rus.).
- Tolstoy, N.I. (2000). “A hut cannot be built without four corners”: (Notes on Slavic paganism). In: *Slavic and Balkan folklore*. Moscow: Indrik. (Rus.).
- Toporkov, A.L. (1992). “Baking” children in rituals and fairy tales of the Eastern Slavs. In: *Folklore and ethnographic reality*. St. Petersburg, 114–118. (Rus.).
- Zelenin, D.K. (1981). *East Slavic ethnography*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Zelenin, D.K. (1994). *Selected works: Articles on spiritual culture. 1901–1913*. Moscow: Indrik. (Rus.).

Галиева Фарида Габдулхаевна, <https://orcid.org/0000-0002-1548-3012>

Сведения об авторе: Галиева Фарида Габдулхаевна, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, УФИЦ РАН, Уфа.

About the author: Galieva, F.G., Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the UFRS, RAS, Ufa.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 19.12.2024

Article is published: 15.03.2025